

Чэнь-Чэнь очнулась на холодном полу. Поначалу она не могла понять, что же произошло. Девочка вспомнила только то, что пошла домой к красивой сестренке с курсов фотографии. Она жила совсем недалеко, прямо за углом от парка. Несмотря на бедную обстановку, квартира выглядела весьма чистой и опрятной.

Телефон не слишком пригодился, поскольку все время не было связи. Сестренка заверила, что все заработает, стоит только переключить провода, и принесла ей бутылку охлажденного напитка.

Чэнь-Чэнь потягивала сок манго через трубочку и думала о том, что возможно она слишком досаждают хозяйке. Девочка как раз решалась сказать: «все же мне лучше вернуться в школу», когда почувствовала, будто ее душу выдернули из тела, а конечности в миг перестали слушаться. Некоторое время она пыталась бороться, а затем потеряла сознание.

Косы Чэнь-Чэнь расплелись, все ее тело покрывала пыль, а руки и ноги были крепко связаны. Должно быть, ее волочили по полу, потому что все открытые участки кожи ужасно саднило от царапин. К тому же скотч на губах жутко вонял резиной. Она свернулась калачиком, отчаянно пытаясь спрятаться, ведь Су Лочжань стояла рядом и надменно смотрела на нее сверху вниз!

Су Лочжань склонила голову на бок и намотала на длинный тонкий палец прядку волос, упавшую ей на щеку. Ледяной взгляд девушки в тот миг напоминал глаза какого-то опасного хладнокровного хищника.

Затем она ухмыльнулась, насмехаясь над Чэнь-Чэнь:

— Ты такая надоедливая.

Чэнь-Чэнь неудержимо задрожала.

— Как же я ненавижу таких тупых подхалимов, как ты. Вы такие продажные шлюхи. Стоит тебе или твоим ровесницам закатить истерику, вы сразу же получаете все что захотите. Взрослым даже приходится встречать и провожать вас от школы до дома. Вы ведете себя точно малые дети и полагаете, что весь мир должен вращаться вокруг вас, — сказав это, Су Лочжань наклонилась и достала из ящика для обуви изогнутый мачете. Металлический тесак был слишком тяжелым для ее тонких ручек; лезвие со скрипом шаркнуло по старому деревянному шкафу.

Чэнь-Чэнь начала сопротивляться изо всех сил. Губы девочки закрывала липкая лента, поэтому она могла издавать лишь слабые тихие всхлипывания, как маленький запуганный зверек. Девочка вся покраснела от напряжения, пытаясь высвободиться от оков.

— Если он не придет, я сделаю это сама!

Вмиг Су Лочжань подняла мачете и бросилась на Чэнь-Чэнь.

Иногда перед лицом смерти в человеке просыпается недюжинный потенциал. Чэнь-Чэнь не знала, откуда в тот момент она нашла в себе силы подняться, даже несмотря на связывающие ее веревки. Однако прежде чем она успела окончательно встать на ноги, лезвие мачете уже приблизилось к ней. Девочка закрыла глаза и бросилась вперед, вынырнув из-под ножа Су Лочжань. Падая, она ударилась виском об угол чайного столика, разбив голову до крови.

Чэнь-Чэнь почувствовала сильное головокружение и слабость. Все чего ей хотелось это рыдать и звать кого-то на помощь, но она знала, что плакать бесполезно. Девочка прижалась плечом к чайному столику и вновь попыталась подняться.

Су Лочжань слишком сильно замахнулась ножом, поэтому лезвие ушло в сторону и застряло в дверце деревянного шкафа в углу. В конце концов, клинок был для нее чересчур тяжел; как бы она не старалась, вытащить его никак не получалось. Вне себя от злости Су Лочжань вдруг шагнула вперед и схватила Чэнь-Чэнь за волосы на затылке. Несчастливая девочка почувствовала, будто ее скальп вот-вот оторвут. Ей оставалось только неловко наклониться назад вслед за рукой своей мучительницы. Неудержимо текущие слезы уже пропитали края липкой ленты. В тот момент она была похожа на ягненка, которого вели на заклание.

Но это лишь раззадорило садистку.

Су Лочжань подняла руку и ударила девочку по лицу. Чэнь-Чэнь, которую прежде никогда не били, едва не потеряла сознание.

— Шлюха, — сказала Су Лочжань. — Ты самая настоящая шлюха!

Благодаря влиянию фильмов и телесериалов слово «шлюха» приобрело большую популярность среди учеников средних и старших классов начальной школы. Всегда были дети, которые развивались раньше своих ровесников и пополняли словарный запас крепкими взрослыми выражениями. Даже если дома каждый из них притворялся тихоней, у которого во рту и масло растаять не могло.

Взбешенная Су Лочжань толкнула Чэнь-Чэнь, от чего девочка упала и ударилась спиной о низкий чайный столик. Со старого пожелтевшего снимка из-под стеклянной столешницы двум девочкам загадочно улыбалась ныне покойная женщина. Липкая лента на губах Чэнь-Чэнь пропиталась слезами, поэтому отклеилась во время борьбы. Она сразу же закричала:

— Помогите!

Первый крик Чэнь-Чэнь был хриплым и слабым, но затем она быстро привыкла к речи, и ее голос вновь стал звонким:

— Помогите! Помогите мне!

Ее возглас ошеломил Су Лочжань. Только что девушка поняла, чего же ей все время не хватало - она не слышала крики своей жертвы! Мольбы Чэнь-Чэнь о помощи воодушевили маленькую садистку, и в тот момент она выглядела точно получивший подарок ребенок. Девушка посмотрела на Чэнь-Чэнь восторженным взглядом, подняла ногу и безжалостно наступила девочке на руку.

Боль Чэнь-Чэнь стала настолько невыносимой, что она больше не могла кричать. Она широко открыла рот, молча втягивая воздух.

— Кричи! Почему ты не кричишь? — сказала Су Лочжань.

Чэнь-Чэнь задыхалась от рыданий. Из последних сил, она выдавила из себя несколько слов:

— Су...уу... сестренка... ты, правда, очень нравишься мне, я восхищаюсь тобой... Ты...ты...

Поначалу лицо Су Лочжань оставалось безразличным, но слово «восхищение» заставило ее слегка оторопеть. Рука, которой она собиралась схватить девочку за волосы, остановилась в воздухе, а ее большие, похожие на черные горошины глаза уставились на Чэнь-Чэнь.

В это время неожиданно кто-то несколько раз сильно ударил в дверь. Грубый мужской голос сказал:

— Что это за шум?! Дайте людям поспать!

Су Лочжань и Чэнь-Чэнь одновременно вздрогнули.

— Открывайте дверь или я вызову полицию! — сердито сказал мужчина. — Вы смотрите ужастики посреди ночи? Что за крики и вопли? Вы думаете, что единственные, кто здесь живет?

Су Лочжань прикрыла рот Чэнь-Чэнь рукой. Из картонной коробки рядом она вытащила несколько бумажных салфеток, оставшихся с незапамятных времен, свернула их и сунула девочке в рот вместо кляпа.

— Извините, дядя, — Су Лочжань глубоко вздохнула. Выражение лица девушки стало ледяным, однако голос был нежен и мягок: — С нами нет взрослых, поэтому я не могу открыть дверь незнакомцу. Я убавлю громкость.

Мужчина у двери некоторое время молчал, после чего строго сказал:

— Что? Ребенок? А ну выходи, я преподам тебе урок вместо твоих родителей!

Су Лочжань нахмурилась. Не дожидаясь ее ответа, психованный мужчина у дверей продолжил:

— Человек должен придерживаться общественного порядка. Ты знаешь, что такое общественный порядок? Перво-наперво нельзя беспокоить других людей! Ты ... в какой школе ты учишься? Придется позвонить твоим учителям. Чему вас, оболтусов, только учат!

Су Лочжань поняла, что этот человек не собирается замолкать, и ее красивое личико вмиг помрачнело:

— Дядя, мне очень жаль. Могу я попросить прощения?

— Что ты сказала? Я не слышу! Разве перед этим ты не шумела на весь дом?

Су Лочжань просто хотела как можно скорее избавиться от этого свалившегося как снег на голову чудака. Она засунула побольше салфеток в рот Чэнь-Чэнь и встала, направившись к двери.

Шаг, второй... неожиданно на седьмом шаге Су Лочжань остановилась на месте.

Несмотря на то, что тот человек регулярно убирался в этом доме и оплачивал счета, местные жители знали, что здесь давно никто не живет. Почему же мужчина у двери нисколько не удивился, узнав, что среди ночи в подобном месте находится ребенок без родителей?

Осознав это, Су Лочжань быстро развернулась и побежала. В это же время старую деревянную дверь со зверской силой выломали снаружи.

Вслед за этим в дом ворвались несколько полицейских. Су Лочжань схватила застрявший в шкафу тесак. Приложив усилие, на этот раз ей каким-то

образом удалось вытащить мачете, который только что никак не желал ей поддаться. Но с минуты на минуту полиция собиралась поймать ее...

Су Лочжань подняла мачете и направила его на загривок Чэнь-Чэнь. Острие ножа тут же оставило порез на белоснежной шее девочки. Су Лочжань крикнула:

— Не подходите!

Выбитая дверь тревожно качалась вдоль стены; в комнате повисла напряженная атмосфера.

Су Лочжань мгновенно присела на корточки, спрятавшись за спиной Чэнь-Чэнь. С трудом удерживая в руках тяжелый тесак, она примерилась им вокруг шеи Чэнь-Чэнь и, наконец, остановила лезвие у ее горла.

Руки девушки неудержимо дрожали. Она смотрела исподлобья, напоминая в тот момент свирепого озлобленного зверька, загнанного в смертельную ловушку.

Тао Жань тотчас же поспешил остановить своих людей и сам осторожно встал в нескольких шагах в стороне:

— Су...Су Лочжань, верно?

Су Лочжань молчала.

В голове Тао Жаня кружил рой всевозможных мыслей. На мгновение он растерялся, не зная, как вести переговоры с таким юным подозреваемым. В это же время в дверной проем не спеша вошел Фэй Ду.

Он слегка повернулся боком, спрятав раненую руку, и бегло оглядел помещение:

— Где человек, которого мы должны арестовать?

Су Лочжань невольно бросила на него ошеломленный взгляд.

— Ой, здесь ребенок. — Казалось, Фэй Ду только что заметил ее, он беззаботно спросил: — А куда делся похититель-убийца, который был с тобой?

Су Лочжань посмотрела на нож в своей руке, а затем на человека под его лезвием. Подняв голову, она растеряно взглянула на Фэй Ду, по всей видимости, не зная, что ответить.

— Скорее положи нож. Все хорошо, не нужно бояться, — Фэй Ду оглядел старый дом. Он понял, пускай предыдущие владельцы уже давно покинули жилище, в нем до сих пор остались следы их беспорядочного образа жизни. Стены пожелтели от сигаретного дыма, а в углу стояла куча пустых бутылок из-под вина. — Ну надо же, использовал ребенка как приманку, а сам спрятался. Я впервые вижу такого хитроумного(1) преступника. Не бойся, девочка, это место окружает целая толпа офицеров, ему не уйти. Дяди-полицейские и закон «О защите несовершеннолетних» защитят тебя... Как ему не стыдно заставлять маленькую девочку держать такой большой нож. Разве тебе не тяжело?

Все было нормально, пока он не упомянул это. Су Лочжань сразу же почувствовала, что ее запястье не выдерживает подобного бремени, и вскоре ее рука онемела от веса тяжелого клинка. Вместе с тем она также ясно осознала слова Фэй Ду - полицейские считали, что во всем виноват тот человек, а она была всего лишь жалкой приманкой!

Поскольку Су Лочжань удалось обмануть других, в ее сердце зародилась капелька самодовольства. Она моргнула покрасневшими глазами и жалобно посмотрела на Фэй Ду, выглядя при этом даже несчастнее, чем Чэнь-Чэнь.

После слов Фэй Ду Тао Жань вышел вперед. Увидев, что Су Лочжань сжалась в комок, он принялся внимательно следить за ее рукой, крепко держащей нож. Затем он присел на корточки, протянул к ней руку и посмотрел прямо в глаза. Тао Жань лишь мельком взглянул на Чэнь-Чэнь, сосредоточив все свое внимание на Су Лочжань:

— Это правда? Тебя кто-то принуждал?

Су Лочжань колебалась всего несколько секунд, затем решительно кивнула.

Голос Тао Жаня стал ласковым, и он, не спеша, дюйм за дюймом протянул к девочке открытые ладони:

— Тогда отдай дяде нож, а потом ты поможешь нам поймать плохого парня, хорошо?

Су Лочжань уставилась на его ладонь. Мгновение казалось, что девушка слегка колеблется(2), но в тот момент, когда Тао Жань поднес руку слишком близко, она вновь судорожно подняла мачете. Дрожащее лезвие тут же оставило на шее Чэнь-Чэнь несколько небольших порезов. Она и в самом деле не могла удержать нож.

Тао Жань покорно остановил протянутую руку в воздухе:

— Плохого парня зовут Сюй Вэньчао? Он использовал тебя, чтобы похитить Цюй Тун? Он сделал тебе что-нибудь плохое?

— Когда твоя мама была жива, она наряжала тебя как куклу и наносила макияж, чтобы сблизиться с ним? — сказал Фэй Ду.

Су Лочжань тяжело вздохнула, похоже, все ее силы ушли на то, чтобы подавить собственные эмоции.

— Она старела и больше не могла оставаться прежней, поэтому использовала тебя. Мама не разрешала тебе носить другую одежду или стричься, верно? — Фэй Ду пристально посмотрел на нее. — Она плохо с тобой обращалась? Била тебя когда-нибудь?

Пока он говорил, слезы Су Лочжань, неизвестно настоящие или же притворные, катились по ее щекам, застилая глаза. Неожиданно она почувствовала хватку на своем запястье. Тао Жань не упустил возможность схватить ее за руку, держащую нож. Су Лочжань подсознательно попыталась бороться, но Тао Жань тихо сказал:

— Не бойся. Все хорошо, все хорошо. Дядя знает, что ты хороший ребенок. Плохой парень заставил тебя сделать это. Не нужно волноваться...

Голос мужчины был мягок, однако руку девочки он удерживал с огромной силой. У Су Лочжань не хватало сил на сопротивление, она застыла на миг, а затем, наконец, разжала ладонь, позволив Тао Жаню забрать нож.

Подоспевший офицер тотчас же унес Чэнь-Чэнь подальше от Су Лочжань.

Едва прибыв на место происшествия, Ло Вэньчжоу услышал в наушнике рапорт коллеги:

— Капитан Ло, один из подозреваемых арестован. Она обвиняет Сюй Вэньчао в пособничестве. Мы можем запросить ордер на его арест?

— Да, сразу же оповестите ребят, которые ведут за ним слежку. Нельзя позволить этому парню сбежать. — Ло Вэньчжоу повернулся и помог погрузить носилки с Чэнь-Чэнь в машину скорой помощи. После чего он спросил у задержанной Су Лочжань: — Где Цюй Тун? Она еще жива?

Су Лочжань ничего не ответила, только покачала головой. Казалось, девочка о чем-то задумалась, и на ее нежных губах расцвела легкая улыбка. Но она сразу же опомнилась и очень кротко опустила голову.

Несмотря на то, что Ло Вэньчжоу был морально готов к этому еще с тех пор, как обнаружил музыкальную шкатулку, у него все равно перехватило дыхание.

Взглянув на слегка вьющиеся волосы и густые длинные ресницы девочки, он почувствовал приступ неопишуемой нелепой печали.

Ло Вэньчжоу махнул рукой, позволяя коллегам сопроводить Су Лочжань к полицейскому автомобилю. А затем обернулся и посмотрел на машину скорой помощи.

Несколько врачей обрабатывали рану на голове Чэнь-Чэнь и о чем-то расспрашивали ее. Семья девочки также примчалась на всех парах. Удушающая утрата вдруг обернулась счастливым обретением, заставившим ноги матери Чэнь-Чэнь подкоситься; она едва не упала на колени. Муж рядом с ней быстро помог супруге подняться. Все кратковременные взаимные обвинения и обиды между ними вмиг исчезли без следа(3). Поддерживая друг друга, они вместе поспешили к дочери.

Чжан Юйчэнь пропала почти на восемь часов. И хотя девочка натерпелась страха, если не считать незначительных ран, то фактически она вернулась в целостности и сохранности. Это можно было назвать настоящим чудом.

Они работали всю ночь напролет, но все окупилось спасением ребенка.

Ло Вэньчжоу выдохнул и по привычке поднял руку, ожидая, когда его напарник «даст пять». Но кто бы мог подумать, что даже спустя целую вечность тот не обратит на него внимания.

Он неловко обернулся и обнаружил, что Тао Жань суетился вокруг Чан Нин. Девушка никак не могла унять слез, и мужчина тихим голосом успокаивал ее. Он достал из кармана носовой платок и передал ей. Очевидно, Тао Жань совершенно позабыл о своем напарнике.

Ло Вэньчжоу:

— ...

На свете и в самом деле существовал мужчина, готовый променять дружбу на похоть(4)!

Однако в следующий момент ладонь, которую он еще не успел убрать, получила легкий хлопок. Повернув голову, изумленный Ло Вэньчжоу обнаружил, что искалеченный президент Фэй подошел к нему, придерживая сломанную руку. Оставалось загадкой по какой причине он решил снизить до подобной глупости.

Дав пять, он не спеша засунул руку обратно в карман и с усмешкой посмотрел на Ло Вэньчжоу:

— Тц, как по-детски, капитан Ло.

Ло Вэньчжоу потерял дар речи. Он со стороны наблюдал за тем, как этот внештатный работник сел в машину, скрестил ноги и преспокойно принялся ждать, когда же его отвезут.

Полагаясь на собственный жизненный опыт и способность читать людей, капитан точно мог сказать, что в тоне и в выражении лица Фэй Ду сквозили нотки флирта.

Ло Вэньчжоу посетила немислимая догадка: «не пытается ли он сесть мне на шею(5)... или же взлететь до небес?!».

1. 藏头露尾 - cángtóulùwěi - спрятать голову, высунуть хвост (обр. в знач.: недоговаривать, умалчивать, ходить вокруг да около, хитрить).

2. 举棋不定 - jǔ qí bù dìng - взяв в руку шашку в вэйци (骰子), не решаться куда её поставить. (обр. в знач.: быть в нерешительности, колебаться).

3. 烟消云散 - yānxiāo yúnsàn - исчезнуть без следа, развеяться как дым, пройти как сон.

4. 重于交情 - zhòng sè qīng yǒu - дорожить сладострастием больше чем дружбой; променять друга на

любовника. При виде любовника забыть о друге, променять дружбу на похоть.

5. 登鼻上脸 - dēngbízi shàngliǎn - "забираться на лицо через нос": обнаглеть, зарваться; сесть на шею.

<http://bllate.org/book/12932/1135133>